
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Иоселиани А. Д.*

Осмысление цивилизации требует тщательного рассмотрения концептуального ядра цивилизации, которое образуют понятия гуманизма, экологии и безопасности. Именно этому и посвящена данная статья. Особое внимание уделяется проблеме гуманного отношения к миру, ведущего к новым парадигмам и сохранению хрупкого баланса антропо-социо-техно-природного комплекса. Автор статьи аргументирует идею о том, что на современном этапе концепции гуманизма неразрывно связаны с экологией и, как следствие, с формированием экологического мышления, совершенствованием экологического образования и усилением экологической безопасности.

В работе анализируются факторы и детерминанты, влияющие на экологическую безопасность.

Ключевые слова: техногенный мир, экология, экологическая безопасность, экологический императив, гуманизм, природа.

To understand a civilization one should carefully consider its conceptual core formed by the notions of humanism, ecology and security. This is what this article is devoted to. Special attention is paid to the problem of humanistic attitude to the world, which form new paradigms and preserve the fragile balance in the anthropo-socio-techno-natural system. The author substantiates the idea that currently the concepts of humanism are inseparably linked with ecology, and as a consequence, with the formation of environmental thinking, improvement of environmental education and strengthening of environmental security. The article analyzes the factors and determinants affecting the ecological security.

Keywords: anthropogenic world, ecology, environmental security, environmental imperative, humanism, nature.

Основа противоречий между взаимодействиями общества техногенного мира и экологии заключается в несоответствии потребностей человека экологическим возможностям биосферы. Это обстоятельство усиливает важность ответа на вопрос, касающийся приоритетов социального развития: это эскалация потребностей, которая в конечном итоге ставит под сомнение само сохранение условий для существования человечества. Оптимальное самоограничение способствовало бы дальнейшему прогрессу и одновременно не нарушало бы зыбкого баланса функционирования антропо-техно-социо-природного комплекса. Ведущий вектор дальнейшего человеческого развития должен выступать в качестве принципа соответствия природного и социального, а деятельность человека должна определяться

* Иоселиани Аза Давидовна – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. E-mail: aza-i@yandex.ru.

экологическим императивом, экологическим образованием, а также экологической безопасностью.

Экологическая сфера оказалась дезинтегрирована наукой и техникой: техника составляет среду обитания современного человека. Внутри этой среды обитания человек живет, мыслит, чувствует, приобретает опыт. Новейшие технологические структуры стали для человека «инородной занозой», вместо того чтобы быть органом живого целостного организма. Поэтому для человека необходимо формирование новой концептуальной парадигмы, требующей трезвого, более гуманного подхода по отношению к природе. Природа – это сложный организм, с которым человек обязан взаимодействовать так, чтобы не вызывать дисбаланс между потреблением и восстановлением экологии, обретать больше функциональных связей с природой.

На всех этапах эволюции техники и технологии наблюдается явление, носящее название «отчуждение» и характеризующее статус человека в техногенном мире [Иоселиани 2018: 155]. Философское понятие «отчуждение» многомерно. Оно охватывает мир явлений: разрыв человека с природой, оторванность человека от других людей, оторванность индивидов от результатов своего труда, общества, собственности, социально-политических институтов.

Научно-технический прогресс (НТП) многократно умножил возможности человека в отношении освоения природы. Однако грандиозные масштабы преобразовательной деятельности человека привели к антропогенному воздействию на природу. Это воздействие можно сопоставить с самыми крупными природными катаклизмами, оно чревато необратимыми последствиями, как то: ежегодное вымирание десятков видов растений и животных (и этот процесс невозможно остановить ни с помощью заповедников, ни с помощью искусственного разведения); сокращение лесного массива по причине вырубki, защелачивания почв и захоронения отходов; увеличение площади пустынь, загрязнение водоемов (в океане ежегодно растекаются по поверхности миллионы тонн нефти); уменьшение объема кислорода, ухудшение общего состава атмосферы (выбросы золы, водорода, угля, двуокиси серы и др.). По подсчетам ученых, если все остальные страны доведут свой индустриальный уровень до уровня США, то экосистема не выдержит нагрузки и разрушится.

Таким образом, вопрос «Не погубит ли человек планету?» становится животрепещущим. По ответам на этот вопрос все человечество можно условно разделить на две группы: тех, кто верит в научно-технический прогресс (в то, что он разрешит все проблемы), и тех, кто настроен пессимистически. При этом стоит отметить, что природозащитных движений становится все больше (например, постоянно расширяется движение «зеленых»), появляются организации и комитеты, которые активно проверяют работу программы по охране экологии [Каракo 2016].

Человек – это часть природы, однако существуют некоторые различия в понимании того, каким образом должны быть выстроены его отношения с миром природы. В первом варианте люди признают первородство и могущество природы, во втором – претендуют на статус «венца творения» и на то, что мир является инструментом и объектом для удовлетворения потребностей человека. В третьем варианте признается тот факт, что человек является одним из примеров живой материи, обладающей надчеловеческим абсолютным смыслом. Это очень гармо-

лично сочетается с религиями Востока (буддизмом, даосизмом, индуизмом, конфуцианством), которые основаны на гармонии между человеком и природой.

Также, как замечает А. Н. Чумаков, «для западной (техногенной) модели культурно-цивилизационного развития характерно стремление к овладению силами и богатствами природы... Восток же, напротив, ассоциируется с преемственностью культуры, где проявляется тенденция невмешательства в природные процессы. Здесь традиционно доминирует коллективистское начало, в то время как на Западе – индивидуальное; и потому человек на Востоке больше ориентирован на адаптацию, а не на ее преобразование, как это характерно для западного менталитета» [Чумаков 2015: 35–47].

Что касается современных вариантов гуманизма, формирующих экологическое мышление, то в европейской ментальности они берут начало в конце XIX в. И только к концу XX в. окончательно пришло осознание того, что безопасная экология является формой самоопределения цивилизации.

Экологическому подходу свойственен новый тип мышления, это так называемое «монистическое мышление», его зачатки появились благодаря системным исследованиям и методологии системного подхода. Новый тип мышления исходит из того, что объект исследования берется в целостной конкретности в виде иерархически организованной системы.

Данный подход оказался революционным в когнитивной психологии и смежных с ней дисциплинах, таких как лингвистика, искусственный интеллект, символическая логика, эпистемология, а также в других, где изучаются познавательные процессы. То есть пошел процесс цепной реакции, приведший к возникновению программ междисциплинарного характера, исследующих мышление и познание (эпистемологической, когнитивистской и психологической).

В исследованиях мышления экологический подход базируется на теоретико-познавательных основаниях.

Старые парадигмы мышления исчерпали себя, показав ограниченность некоторых постулатов, которые содержались в традиционных версиях. А именно:

- а) мышление изолировалось от прочих процессов сознания;
- б) мыслительные функции и свойства рассматривались в терминах объекта, который ими отображался, при этом субъект оставался за скобками анализа;
- в) проблемы мышления были в отрыве от практики, от общения, истории и культуры.

Для преодоления вышеуказанных недостатков необходима постановка проблемы мышления на междисциплинарных стыках философского и специально-теоретического подходов. Для стратегии изучения мышления на междисциплинарном уровне характерна направленность на конкретизацию его субъективных и объективных оснований.

Экологический подход предполагает, что сущность мышления представляет собой естественный (то есть природный) характер, оно является результатом биосоциального развития, фило- и онтогенеза.

Экологический подход отличается прогрессивным характером. Этот подход направлен против редуционизма (физиологического, механистического, информационного, биологического, социального). Одновременно эта направленность является ограниченной, поскольку она опирается на позитивистско-аналитическую и культурную традицию в философии [Мамедов 2016].

Экологическому подходу присущ философский редуционизм, и это ведет к понижению результативности его применения, что связано с недостатками системной методологии. Однако эти недостатки могут быть преодолены посредством синергетического подхода. Время диктует потребность в изменении мышления человека в соответствии с развитием теории самоорганизации.

В контексте цивилизационного развития необходимо выявить зависимость между развитием гуманитарного и индустриального интеллектов; следует обеспечить сохранение закона техногуманитарного баланса, который зависит от потенциала производственных технологий. Чем он выше, тем совершеннее средства влияния на экологию и меньше агрессивности в борьбе за выживание человечества.

Как замечает А. П. Назаретян, «планетарная цивилизация, которая овладела громадным технологическим потенциалом, может избежать самоистребления только тогда, когда люди успеют вовремя усовершенствовать систему базовых ценностей, норм и механизмов самоорганизации в соответствии с новыми требованиями истории» [Назаретян 1997: 96]. Эту возможность А. П. Назаретян видит в более широком использовании электронных сетей, «которые освобождают человеческие контакты от пространственных зависимостей» [Там же: 97].

Рассмотрим ряд особенностей нового отношения к миру, ведущего к новым парадигмам мышления.

Во-первых, меняется отношение к природе. Она уже не рассматривается как кладовая, удовлетворяющая потребности человека.

Во-вторых, это изменение отношения к человеку, его нравственности – насколько она соответствует потребностям современности.

В-третьих, человечество глобализируется, при этом возрастает ценность, а также взаимозависимость отдельных регионов и стран, основой политики является приоритет общечеловеческих ценностей, отвергается насилие.

В-четвертых, нет противопоставления объекта и субъекта.

По мнению основателя Римского клуба А. Печчеи, экологическое понимание гуманизма должно иметь три базовых начала: любовь к справедливости, нетерпимость к насилию и чувство глобальности [Печчеи].

Сегодня гуманизм – это не абстрактное этическое понятие, то есть не важно, что в него вкладывает какой-либо конкретный человек. Это понятие отражает передовые разработки науки касательно потенциальной гибели человечества, вернее – разработки путей предотвращения этой гибели. Его содержание раскрывается посредством рассмотрения двух ипостасей: «человек – космос», «человек – социум».

Целью процесса гуманизации личности является установление гармонии личности и общества, а также установление гармонии природы и личности. Процесс гуманизации не сводится только к социализации, так как если гуманизация способствует прогрессу, то социализация иногда бывает доминантой деструктивного разрушения личности. Гуманизация может вести к безопасному миру, а социализация – к рождению рисков. Насколько совершенна гуманизация, выявляется тем, насколько отношения открыты качественным изменениям и являются ли они предпосылкой для дальнейшего развития.

Безусловно, общество играет значительную роль в процессе формирования сознания человека.

В XX в. появилось такое понятие, как «гуманистика». Это новый способ познания живого и достижение понимания мира посредством понимания человека. Путем познания в этом случае является эмпатия, то есть человек отождествляется с живым существом и видит мир глазами этого существа. Обладая способностью чувствовать за другого, человек получает возможность понимания одушевленности живых существ. И это не поддается логическому объяснению [Олескин 1992].

В конце XX в. понимание гуманизма конкретизировалось в понятиях «диалог», «ненасилие», «образованность».

Современная философия постмодернизма обозначила проблемы безусловных экологических требований глобализации и их противоречие; проблемы экологической однородности мира, которые обусловлены культурной фрагментацией; проблемы микроэкологии, экологического фундаментализма (чему способствовало движение «зеленых») и проблемы экологической экспертократии.

В конечном итоге новое цивилизационное сознание как новая форма экологического сознания и гуманизма изменяет стержневое концептуальное ядро, в котором точкой интенсивности является не человек, а живой космос. Неопределенность и хрупкость существования цивилизации объясняются столкновением естественного и искусственного в среде обитания человека.

Проблема нового гуманизма генетически связана с экологической безопасностью. Экологический гуманизм и экологическая безопасность находятся в отношении взаимообусловленности и детерминации.

Экологический кризис, многочисленные проявления которого указывают на общую дестабилизацию экосистемы планеты, по своему характеру, свойственным ему причинам и сущности является цивилизационным кризисом.

Специфика философского анализа проблем безопасности заключается в том, что посредством логического обобщения конкретных фактов безопасность анализируется как явление, свойственное определенной системе, как результат деятельности политических субъектов, государств, а также изучается процесс деятельности, направленной на достижение целей обеспечения безопасности человека, общества и государства.

Ядро философских проблем экобезопасности заключается в научном решении проблемы, в анализе ключевых факторов, влияющих на экобезопасность, в рассмотрении реальных и возможных экологических угроз для жизни и здоровья людей, их интересов и потребностей, целей, идеалов и прав, современного характера проявлений и возможных трансформаций экологических угроз и опасностей.

Проблемы экологической безопасности усугубляются с развитием промышленности, техники, транспорта, объектов инфраструктуры, с постоянным увеличением антропогенного воздействия на природу и природные экосистемы. Нынешнее состояние экологической безопасности во всем мире вызывает глубокую озабоченность: под угрозой вымирания находится все живое, включая людей; растут масштабы экологических и техногенных катастроф, появилась опасность экологического терроризма, вызванного процессами глобализации; возникают новые разновидности опасности (даже на генетическом уровне); усиливаются тенденции деградации живого и сокращения биологического разнообразия. Природа не успевает самовосстанавливаться при все возрастающем антропогенном давлении и потреблении.

Экологическая безопасность охватывает такие векторы развития, которые определяют приоритеты экологической политики, вырабатывают принципы, стандарты, средства и методы обеспечения экологической безопасности, стабильности и устойчивого развития.

Экологическая безопасность является частью комплексной многоуровневой социально-техничко-природной системы. Формирование экологической безопасности происходит благодаря объективным процессам – под влиянием различных факторов, таких как внешние и внутренние, политические и экономические, климатические и природные, экологические и техногенные. Эти факторы, в свою очередь, также подвержены влиянию окружающей среды, уровня развития цивилизации и т. д.

Если под термином «фактор» понимать детерминанту, причину какого-либо процесса, то к факторам обеспечения защиты экологии от угроз, вызванных антропогенным давлением на окружающую среду, следует отнести те феномены общественной жизни, а также те объективные и субъективные процессы, которые порождают защищенность жизненно важных интересов государства, общества и человека.

В современных условиях развития цивилизации могут возникнуть (или создаваться) реалии социальной жизни, которые вместе с устранением или уменьшением негативного воздействия неблагоприятных факторов, влияющих на экологическую безопасность, могут оказать благоприятное воздействие на охрану окружающей среды или, по крайней мере, сделать возможным более широкое использование имеющихся факторов такого типа. В этом ключе необходимо отметить такие детерминанты, как демографические, социокультурные и психологические.

Таким образом, речь идет о детерминации процесса обеспечения экобезопасности, об анализе субъективных и объективных, негативных и позитивных природных, техногенных и социальных факторов, которые влияют на этот процесс. Кроме того, многие факторы взаимосвязаны, так как, оказывая комплексное влияние на экологическую безопасность, они нередко дублируют друг друга. Тем не менее определенные факторы могут влиять косвенно и не поддаваться прямому наблюдению и анализу. Такие ситуации затрудняют разработку методов укрепления экологической безопасности и принятия необходимых решений на локальном, региональном, экономическом, политическом и других уровнях.

В качестве заключения сформулируем несколько суждений.

Во-первых, новое цивилизационное сознание изменяет свое концептуальное ядро. Во-вторых, экология выступает в качестве новой формы гуманизма. Точка интенсивности гуманизма сместилась с человека на живой космос. И в-третьих, неопределенность существования цивилизации задается столкновением естественного и искусственного в среде обитания человека.

Экологическая безопасность должна определять приоритеты экологической политики, вырабатывать четкие принципы, средства и методы обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития через анализ и изучение всех детерминант, позволяющих прогнозировать будущее экологического развития и формировать новое экологическое мировоззрение.

Литература

Иоселиани А. Д. Антропология техногенного мира. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018.

Карако П. С. Философия природы: прошлое, настоящее, будущее. Минск : Экоперспектива, 2016.

Мамедов Н. М. Экологическая концепция культуры: философско-методологические основания // Вестник экологического образования в России. 2016. № 2(80). С. 1–5.

Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 1–98.

Олескин А. В. Гуманистика как новый подход к познанию живого // Вопросы философии. 1992. № 11. С. 149–160.

Печчеи А. Человеческие качества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/chelovecheskie-kachestva-read-244874-1.html> (дата обращения: 02.07.2018).

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2. С. 35–47.